

<https://doi.org/10.5281/zenodo.2617410>

УДК 130.2, 165.62, 159.9.016.5

Глебов О.А.

Глебов Олег Александрович, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, ул. Мясницкая д. 20, matfandor@gmail.com.

Проблема генезиса культурной истории у И. Канта. Заполнение пробелов

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме генезиса культурной истории у И. Канта. Автор «заполняет пробелы» концепции И. Канта, основываясь на данных теорий Дж. Фейблмана и Б. Малиновского. В работе также используется методология феноменологической философии. Объектом исследования является исток культуры, а предметом интенциональное сознание. Целью работы служит выявление возможного истока культуры. В ходе исследования были поставлены следующие задачи: 1) Рассмотреть концепцию И. Канта об истоке культуры. 2) Найти аподиктическую очевидность истока культуры. 3) «Заполнить пробелы» теории И. Канта в соответствии с данными современной антропологии. 4) Вывести аподиктически очевидный исток культуры. Научная новизна данной работы заключена в феноменолого-антропологическом анализе философских сочинений И. Канта. Автор приходит к следующему выводу. Истоком культуры является возникновение интенционального аппарата, который позволяет конституировать «Другого» и «Себя», а также осмысливать действительность, преобразуя ее в культуру.

Ключевые слова: философия, философия культуры, генезис, исток, интенциональность, философская антропология, феноменология, Малиновский, онтология, философия города.

Glebov O.A.

Glebov Oleg Aleksandrovich, National research university «Higher school of economics», Moscow, Myasnitskaya st. 20, matfandor@gmail.com.

The problem of the genesis of cultural history in I. Kant. Filling the gaps

Abstract. The article is devoted to the problem of the genesis of cultural history of I. Kant. The author "fills the gaps" of Kant's theory based on the data of theories of J. Feibleman and B. Malinovsky. The work also uses the methodology of phenomenology. The object of study is the source of culture, and the subject is the intentional consciousness. The purpose of the work is to identify the possible source of culture. In the course of the study the following tasks were set: 1). To consider I. Kant's concept of the source of culture. 2). To find the apodictic evidence of the source of culture. 3). To "fill the gaps" of Kant's theory in accordance with the data of modern anthropology. 4). To derive an apodictic obviousness source of culture. The novelty of this work is in the phenomenological and anthropological examination of Kant's less popular texts. The author comes to the following conclusion: the origin of the culture is the emergence of the intentional apparatus, which allows the "Other" and the "Self" be constituted and also allows to throw meaning on given in present transforming it into a culture.

Keywords: philosophy, philosophy of culture, genesis, source, intentionality, philosophical anthropology, phenomenology, Malinovsky, ontology, philosophy of the city.

Линейность темпоральности человеческого мышления всегда ориентирована на поиск некоего истока человеческого рода. И хотя такой исток не может быть фактически показан, люди всегда задумывались и задумываются о нем, поскольку в результате таких изысканий кажется, будто мы обретаем себя и узнаем нечто о мире в целом. Такая попытка, построенная на «силе воображения» [5, с. 45], была предпринята И. Кантом. В данной статье мы реконструируем картину возникновения человечества и культуры на основе учения И. Канта и культур-антропологической теории функционализма Б. Малиновского. Также рассмотрим появление города как пространства, устанавливающего онтологические границы. Анализ литературы осуществляется на основе феноменологической методологии.

I. Исток человечества.

В «Предполагаемом начале человеческой истории» И. Канта точкой отсчета является существование человека в уже более-менее развитом состоянии, т.е., философ начинает не с «грубого» животного, а с некоторых развитых задатков. Это делается для того, чтобы не занимать много времени заполнения пробела *до*, т.к. в этом И. Кант видит «много предположений и слишком мало правдоподобного» [5, с. 46]. Заполнить этот пробел, к сожалению, не удастся и нам, но мы попытаемся прояснить этот вопрос, дабы реконструировать картину возникновения человека и культуры как можно более полно. Культур-антрополог Фейблман Джеймс Керр, в своей работе «Типы культуры» использует известную археологам фактологию и идеальные типы для построения модели до-первобытного человека. В данной работе он утверждает: «Физический и биологический уровни окружающей среды оказывали жесткое влияние на до-первобытную культуру. Взаимодействия практически не было. До-первобытный человек, вероятнее всего, не вторгался в природу, принимал ее такой, какая она была, искал у нее поддержки своего рискованного существования и оставил практически неизменной <...> контакты между культурами отсутствовали, повсюду был распространен до-первобытный тип культуры.» [9, с. 205]. Человек на данном этапе не обладал саморефлексией, т.к. не воздействовал на природу, и, следовательно, не отличал себя от природы, он действовал лишь под влиянием инстинкта.

И. Кант же помещает человека в место, которое можно назвать раем. Это место с умеренным климатом, достатком еды, и, самое главное, человек в нем защищен «от нападения» [5, с. 46]. Здесь конституируется онтология, в рамках которой есть данное райское пространство. Все является «своим» и человек един с этим местом. Противостоит этому то, что находится «по ту сторону изгороди». Но человек не может этого заметить вследствие действия инстинкта, отсутствия свободы и способности отличить себя от природы. (Пока отметим, что это не буквальное место, а скорее метафора отсутствия саморефлексии у человека. Ведь чтобы понять опасность и голод, необходимо выделиться из природы, а этого еще не произошло).

Человек в данном месте существует парой, что позволяет избежать антагонизма [5, с. 46]. Здесь мы видим важный символический момент конституирования человека. Поскольку пара есть семья, не стоит буквально понимать, что пара была одна, скорее была одна семья, поскольку человеческое общество тогда жило в рамках рода, и все ближние люди были родственниками.

«Первоначальный инстинкт был гласом Божьим» [5, с. 46]. Инстинкт проявлялся в том, что человек делал все естественно, т.е. на уровне механики, а не рефлексии. Человек «знал» из инстинкта, что можно, а что нельзя есть. Человек схватывал и знал (как некое дорефлективное знание). (Здесь можно провести параллели с *Порывом* [11] М. Шеллера). И вследствие этого даже не мог подумать о нарушении данного «закона». Позже при пробуждении разума человек, во-первых, изменил свой рацион, т.е. стал есть то, что было для него неестественно. Разум заглушил порывы инстинкта. Во-вторых, человек начал кричать [5, с. 44]. Криком он возвещал о своем существовании. Совокупность а) и б) говорит нам о том, что; а) разум вышел из под влияния инстинкта, довлевшего над человеком, б) вследствие этого человек осознал себя как особое существо, появилась саморефлексия, оформилось различие

как основная гносеологическая операция. Человек дистанцировался от себя прежнего (инстинктивного) и от рая, который был понят как Другое. Вследствие этого появилась возможность видеть пространство вне рая как другое, появилось место для другого. Поедание плода с дерева познания добра и зла стало финальным аккордом в симфонии становления свободного человека. «И открылись глаза у них обоих...» (Библия. Бытие. Глава 3, стих 7).

В качестве одной из стадий становления разума И. Кант выделяет воображение, которое связано с визуальным восприятием (тогда как инстинкт с обонянием). Воображение и восприятие позволяет «искусственно возбуждать желание» [5, с. 46]. В наличии непосредственно данной вещи для вожделения больше нет необходимости. Это говорит нам о том, что появилось абстрактное мышление, в рамках которого появился предмет, а не вещь. Для взаимодействия с вещью необходима сама вещь. Она активна в плане гносеологии и онтологии, тогда как предмет есть схваченная и положенная в некие границы вещь (пассивная), о которой можно думать отвлеченно. Пространство и время для предмета не нужно, тогда как вещь всегда положена в них. Отсюда вытекает также второй важный вывод: в человеческом мышлении появились категории пространства и времени. Вне различения себя от природы, все воспринимается как единое. Необходимо дистанцироваться от себя и от мира, чтобы абстрактно поместить мир вне себя и себя в мир. Вкушение запретного плода, открыв человеку глаза, позволило «избрать образ жизни по своему усмотрению» [5, с. 47].

Возникновение мышления-пространства сделало возможным «изгнание». Точнее, это было даже не изгнание, а Исход. Используя понятие «изгнание», И. Кант, вероятно, имел в виду то, что у человека в процессе освобождения от давления инстинкта не было иного выбора. Человек мог оставаться на одном и том же географическом месте, но он был изгнан из сферы инстинкта, в которой был един с миром. Поэтому у него не было страдания, которое не осознавалось. Теперь с возникновением разума человек несет бремя саморефлексии, и это есть точка начала страдания в человеческой истории.

Изгнание человека из рая означало, что здесь его больше ничего не держало, ведь «забор» рая пал. Эта изгородь была ограниченностью мышления. Теперь же человек был волен идти куда ему заблагорассудится (ведь до этого его сдерживало лишь инстинктивное мышление вне рефлексии, а не Бог). Возникновение времени привнесло «ожидание будущего» [5, с. 47], т.е. темпоральность. Человек обрел структуру будущности, в рамках которой мог полагать события с опорой на настоящее. Возникла необходимость заботиться о том, что будет, и это приносит страдание в его жизнь. Это есть благословение и проклятие одновременно.

В принципе свободы-саморефлексии человек осознал свое превосходство над природой, и эта операция положения себя вне природы позволила рассматривать другое и других (природу) как «средства и орудия для достижения своих целей» [5, с. 48]. Вследствие этого основным средством деятельности разума в истории стали антагонизмы, которые содействовали развитию природных задатков [4, с. 12].

II. Исток культуры.

Переход от охоты, собирательства и приручения животных происходил довольно медленно. В контексте этого перехода через антагонизм выявились различия образа жизни людей. Расселившись по земле и столкнувшись с трудностями удовлетворения биологических потребностей, часть людей осела и стала земледельцами, а часть стала пастухами-кочевниками [5, с. 50].

В создании селений-городов земледельцы совершили онтологическую операцию положения границ безопасности. В контексте новой функции мышления – темпоральности («ожидание будущего»), они решили объединить усилия и превратить природу в «свое пространство». Говоря метафорами И. Канта, построить рай, опираясь на принципы свободы и разумности. Новый рай для новых людей.

В создании города пространственность приобретает новый онтологический смысл. Ограда вокруг селения-города превращает чужое пространство в свое, т.е. освоенное, безопасное и подчиненное определенным принципам. Вероятность реализации возможных со-

бытий (феноменологический горизонт) резко сужается. Отсюда и возникает безопасность. Также безопасному пространству внутри города противостоит пространство вне города, которое отличается активностью и широкой вариативностью потенциальных событий. *Внутри* противостоит *вне*, и отсюда следуют колониальные устремления, которые являются вызовом и символическим объявлением претензий на захват.

В рамках солидаризации осевших людей и их отношений с окружающей средой возникают культурные институты на основе хартии – разделяемых всем обществом целей и ценностей [6, с. 49], институты, а следовательно и функция, понимаемая как направленный на удовлетворение потребности результат организованной деятельности [6, с. 46].

Солидаризация включает в себя объединение людей и специализацию. Это ведет к возникновению общественного строя и, следовательно, закона (обычая). Поскольку безопасность, подчиненная функции культурного института, включает в себя объединение коллектива, то такое объединение имеет качественно иной уровень материальной базы, в рамках которого появляется свободное время для времяпрепровождения [5, с. 51].

В контексте развития культуры и удовлетворения базовых потребностей возникают культурные потребности, изменяющие биологические. Цепочка импульс-влечение-акт – культурно преобразовывается. Влечение через культуру трансформируется традицией, которая есть выражение хартии [6, с. 76]. Теперь даже дыхание человека стало иным, поскольку вдыхает человек в условиях рукотворных (в шахте, дома, у костра) явлений. Каждая потребность теперь имеет свое культурное оформление, она переосмысливается. Смысл был вложен человеком в каждое действие и в каждую вещь, все стало предметом (конституирование интенционального сознания). Человек окончательно познал плоды своей свободы и открыл пространство культуры для себя, которая стала ему новым домом.

В рамках культурной трансформации биологического, а также изменения пространства внутри селения-города, свобода человека переосмысливается и как бы умалется предписаниями хартии. И. Кант в этом видит положительную роль, в рамках которой осуществляется культурный рост, рост разума и свободы. Дерево может расти красиво, лишь находясь в ограде [4, с. 13]. Отсюда возникает конфликт а) между людьми из-за принципа «необщительной общительности» [4, с. 12] и б) конфликт природного с культурным, т.к. человек всегда хочет мира, а природа раздора [4, с. 12]. В контексте этих антагонизмов происходит наилучшее развитие природных задатков.

Заключение.

Природные задатки, проявляя себя в конфликте, позволили человеку освободиться от гнета механического поведения, ограниченного инстинктом. Таким образом возникает саморефлексия – интенциональный аппарат, позволяющий конституировать «Другого» и «Себя». В ходе пробуждения саморефлексии возникли зачатки культуры, которые реализовались в виде противопоставления себя природе (исток антагонизма). Это противопоставление онтологически также переносится на освоенное пространство селения-города. Безопасность как освоенная онтологическая граница выражается в виде культурной трансформации биологических побуждений. В их дальнейшем противопоставлении, в «ограде» культуры и осуществляется развитие человечества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Т. 1 / Пер. с нем. А. В. Михайлова. Вступительная статья В. Куренного М.: Дом интеллектуальной книги, 1999.
2. Гуссерль Э. Картезианские медитации / Пер. с нем. В.И. Молчанов. М.: Академический проект, 2010.
3. Гуссерль Э., Молчанов В. И. Коперниканский переворот коперниканского переворота. Первоковчег Земля (Die Ur-arche Erde) //Ежегодник по феноменологической философии= Annual for phenomenological philosophy= Jahrbuch fur phanomenologische philosophie= Revue annuelle de la philosophie phenomenologique. 2010.

4. Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане: Сочинения: В 6 т // М.: Мысль. 1966. Т. 6.
5. Кант И. Предполагаемое начало человеческой истории // Кант И. Трактаты и письма. М.: Наука. – 1980.
6. Малиновский Б. Научная теория культуры / Бронислав Малиновский; Пер. с англ. И. В. Утехина; сост. и вступ. ст. А К Байбурина. 2-е изд., испр. М.: ОГИ, 2005.
7. Молчанов В.И. Феномен пространства и происхождение времени. М.: Академический проект, 2015.
8. Сертакова Е. А. Культурная география А. Лефевра в свете гуманитарных исследований социального пространства города // Теория и практика общественного развития. 2012. №. 3.
9. Фейблман Дж. Типы культуры // Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретация культуры. Санкт-Петербург. — Университетская книга, 1997. (Культурология XX век) с. 205-224.
10. Хайдеггер М. Бытие и время / Пер. с нем. В.В. Биbihина. М.: Академический Проект, 2013.
11. Шелер М. Положение человека в Космосе (пер. А. Ф. Филиппова) // Проблема человека в западной философии: Переводы / Сост. и послесл. П. С. Гуревича; Общ. ред. Ю. Н. Попова. М.: Прогресс, 1988.
12. Husserl E. Ding und Raum: vorlesungen 1907. Felix Meiner Verlag, 1991.
13. Soja E. W. Thirdspace: Toward a new consciousness of space and spatiality // Communicating in the third space. Routledge, 2008.
14. Tuan Y. F. Space and place: The perspective of experience. U of Minnesota Press, 1977.
15. Wright J. Terrae Incognitae: The Place of the Imagination in Geography // Annals of the Association of American Geographers. 1947. Vol. 37. No 1.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Gusserl' Je. Idei k chistoj fenomenologii i fenomenologicheskoy filosofii. Т. 1 / Пер. с нем. А. В. Mihajlova. Vstupitel'naja stat'ja V. Kurenogo M.: Dom intellektual'noj knigi, 1999.
2. Gusserl' Je. Kartezianskie meditacii / Пер. с нем. V.I. Molchanov. М.: Akademicheskij proekt, 2010.
3. Gusserl' Je., Molchanov V. I. Kopernikanskij perevorot kopernikanskogo perevorota. Pervo-Kovcheg Zemlja (Die Ur-arche Erde) //Ezhegodnik po fenomenologicheskoy filosofii= Annual for phenomenological philosophy= Jahrbuch fur phanomenologische philosophie= Revue annuelle de la philosophie phenomenologique. 2010.
4. Kant I. Ideja vseobshhej istorii vo vsemirno-grazhdanskom plane: Sochinenija: V 6 t // М.: Mysl'. 1966. Т. 6.
5. Kant I. Predpolagaemoe nachalo chelovecheskoj istorii //Kant I. Traktaty i pis'ma. М.: Nauka. – 1980.
6. Malinovskij B. Nauchnaja teorija kul'tury / Bronislav Malinovskij; Per. s angl. I. V. Utehina; sost. i vstup. st. A K Bajburina. 2-e izd., ispr. — М.: OGI, 2005.
7. Molchanov V.I. Fenomen prostranstva i proishozhdenie vremeni. М.: Akademicheskij proekt, 2015.
8. Sertakova E. A. Kul'turnaja geografija A. Lefevra v svete gumanitarnyh issledovanij social'nogo prostranstva goroda //Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija. 2012. №. 3.
9. Fejblman Dzh. Tipy kul'tury // Antologija issledovanij kul'tury. Т. 1. Interpretacija kul'tury. Sankt-Peterburg. — Universitetskaja kniga, 1997. (Kul'turologija XX vek) s. 205 224.
10. Hajdegger M. Bytie i vremja / Пер. с нем. V.V. Bibihina. М.: Akademicheskij Proekt, 2013
11. Sheler M. Polozhenie cheloveka v Kosmose (per. A. F. Filippova) // Problema cheloveka v zapadnoj filosofii: Perevody / Sost. i poslesl. P. S. Gurevicha; Obshh. red. Ju. N. Popova. М.: Progress, 1988.
12. Husserl E. Ding und Raum: vorlesungen 1907. Felix Meiner Verlag, 1991.
13. Soja E. W. Thirdspace: Toward a new consciousness of space and spatiality //Communicating in the third space. – Routledge, 2008.
14. Tuan Y. F. Space and place: The perspective of experience. U of Minnesota Press, 1977.
15. Wright J. Terrae Incognitae: The Place of the Imagination in Geography // Annals of the Association of American Geographers. 1947. Vol. 37. No 1.

*Поступила в редакцию 22.02.2019.
Принята к публикации 26.02.2019.*

Для цитирования:

Глебов О.А. Проблема генезиса культурной истории у И. Канта. Заполнение пробелов // Гуманитарный научный вестник. 2019. №1. С. 17-22. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/gv1901Glebov.pdf>